

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129

Научная статья / Research article

Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа

Т.А. Асеева, Я.Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В 2020 г. завершилась реализация очередной государственной программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Основным объектом внимания ее разработчиков традиционно выступают школьники, поэтому анализ их понимания патриотизма позволит оценить эффективность патриотического воспитания в РФ и выявить доминирующий в сознании молодежи образ гражданина. В статье на основе данных массового опроса старших школьников 10 регионов Сибирского федерального округа определены представления учащихся о содержании патриотизма, допустимых для патриота формах поведения, субъектах и основаниях формирования российского патриотизма. Установлено доминирование среди школьников стереотипных представлений о патриотизме с выраженной ретроспективной, милитаризированной и имперской направленностью. Исследование выявило корреляцию признака «патриот – не патриот» с типами идентичности: у школьников, идентифицирующих себя как патриотов, доминирует общероссийская идентичность. В свою очередь, носители локальной идентичности в меньшей степени определяют себя как патриотов.

Ключевые слова: молодежь, школьники, патриотизм, патриотическое воспитание, политическое сознание, политические установки

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».

Для цитирования: Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 118–129. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129

Perception of Patriotism by Schoolchildren of the Siberian Federal District

T.A. Aseeva, Ya.Yu. Shashkova

Altai State University,
Barnaul, Russia

Abstract. In 2020, the actualizing of another Government program called Patriotic education of Russian Federation citizens has been fulfilled. The main subject of the program is school students,

© Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

as the Analysis of their idea of patriotism provides us with a Great chance to evaluate the effectiveness of patriotic education in Russian Federation, as well as to find the dominating idea of a citizen in minds of the Youth. In this article, based on Data coming from a mass Survey of senior school students from Siberian Federal District, we define students' ideas of patriotism, as well as forms of behavior, acceptable for a patriot, and finally, subjects and reasons for Russian patriotism development and establishing. It was found that the idea of patriotism among school students is quite stereotypical with explicit retrospective, militaristic and imperial tendencies. There is also a correlation between patriotic identity and national identity. Thus, the school students who identify as Russians are highly patriotic, while school students with local national identity are less keen to be patriotic, according to their own words.

Keywords: the youth, school students, patriotism, patriotic education, political consciousness, political attitudes

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Expert Institute for Social Research (EISR) grant No. 20-011-00346. "Potential of Youth Political Leadership during Political Socialization and Circulation of Elites in the Russia Regions in the 2010th (using the example of South-Western Siberia and the North-West of the Russian Federation)".

For citation: Aseeva, T.A., & Shashkova, Ya.Yu. (2021). Perception of patriotism by schoolchildren of the Siberian Federal District. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 118–129. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129

Введение

В последние годы тема патриотизма прочно вошла в российский политический дискурс. Государство актуализирует данную тематику посредством программ патриотического воспитания граждан РФ. В июле 2020 г. Государственная Дума приняла закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым образовательным учреждениям следует внести изменения в учебные программы с целью организации не только образовательного, но и воспитательного процесса. При этом в законе расширено понятие «воспитательный процесс»: под ним понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения 23.10.2020).

В настоящее время завершает свое действие четвертая программа «*Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации*», принятая на период 2016–2020 гг. Так как подобные программы реализуются с 2001 г., логично предположить, что уже должно быть сформировано поколение школьников-патриотов с соответствующим состоянием политического сознания.

Цель данной статьи – оценка степени соответствия представлений современных российских школьников о патриотизме и доминирующей в их сознании модели патриота целям и установкам государства в области патриотического воспитания.

Эмпирической основой статьи послужили результаты массового опроса школьников, проведенного кафедрой политологии АлтГУ в 10 регионах Сибирского федерального округа в сентябре 2020 г. Объем выборки – 2050 учащихся 8–11 классов; выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации – анкетирование. Пропорции контролируемых признаков в подвыборках соответствуют данным генеральной совокупности по регионам, согласно данным Росстата. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

Для анализа эффективности деятельности по патриотическому воспитанию молодого поколения необходима операционализация понятия «патриотизм». Программа «*Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы*» не дает его четкой формулировки, а лишь определяет характер патриотического воспитания. Исходя из содержания программы, законодатель под патриотизмом понимает «ответственность за судьбу страны»; «любовь к Родине»; «чувство верности своему Отечеству»; «сопричастности к истории и культуре»; «уважение и почитание государственных и исторических символов»; «готовность к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»; «преобладание гражданской идентичности»².

В связи с тем, что одной из задач программы патриотического воспитания выступает развитие научного и методического обеспечения ее реализации, в научных и профессиональных педагогических кругах наблюдается всплеск интереса и публикационной активности по данной тематике. Значительная часть работ носит теоретико-методологический характер и посвящена определению содержания понятия «патриотизм» [Вырщиков, Кусмарцев 2006; Кузьмин, Трифанов 2018; Верещагина, Нечипуренко, Самыгин 2017; Dekker, Malova, Hoogendoorn 2003; Spry, Hornsey 2007; Papastephanou 2013]. Динамика и современное состояние патриотических настроений российских граждан чаще всего рассматриваются в контексте поиска «национальной идеи» и иных факторов консолидации общества [Зубова, Бухтиярова 2017; Бандурин, Насибова 2016; Лубский 2019]. При анализе механизмов и

² Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

проблем патриотического воспитания в современной России, в том числе в рамках государственных программ, наблюдается явный дефицит работ комплексного характера и публикаций, выполненных на репрезентативном эмпирическом материале [Калядина 2016]. Большинство имеющихся статей и тезисов характеризуют локальные кейсы патриотического воспитания на уровне отдельных образовательных учреждений или муниципалитетов [Деточенко 2015; Колесникова, Лубский 2018]. В политологическом сообществе проблема патриотизма и патриотического воспитания не относится к разряду приоритетных и исследуется крайне фрагментарно в силу доминирования убежденности в идеологической перегруженности понятия «патриотизм» в современной России [Касамара, Сорокина 2016; Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020; Селезнева 2020].

Результаты исследования

Согласно результатам опроса в регионах СФО в сентябре 2020 г., представления школьников о патриотизме носят «шаблонный», социально одобряемый характер. Так, на прямой вопрос, что они понимают под патриотизмом, 68,8% учащихся 8–11 классов определили его как «любовь к Родине». Среди остальных ответов наиболее популярными оказались социокультурное (уважение к истории страны и памяти прошлых поколений – 52,5%, уважение традиций – 48,6%, любовь к родной природе – 46,4%, бережное отношение к культуре своего народа – 44,3%) и милитаризированное понимание патриотизма (готовность к защите своей страны – 53,8%, гордость за военное прошлое и настоящее страны – 34,1%, готовность к самопожертвованию ради своей страны – 32,7%). Также в качестве смыслового содержания патриотизма указывались «труд на благо своей страны» (45,8%), «чувство долга и ответственности» (43,8%), «участие в патриотических организациях» (18,4%), «укрепление семейных ценностей» – 18,1%, «стремление изолироваться от других народов мира» – 4,9%. В то же время показательно, что почти каждый десятый школьник (9,5%) не смог определить данное понятие.

Об устойчивости стереотипных представлений школьников о содержании патриотизма свидетельствует распределение ответов и на более личный вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?». Как и в предыдущем случае, главным критерием оказался вариант «любить свою страну» (70,4%). При этом почти половина респондентов выделила в патриотизме деятельностный аспект – они указали, что патриот должен «стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа» (47,4%) и «работать и действовать во благо/для процветания страны» (43,4%). Элементы либеральной трактовки патриотизма («говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была») обнаружили у 32,0% респондентов. Присутствуют у школьников и признаки «охранительного» патриотизма – 29,3% указали, что патриот должен «защищать свою страну от любых нападков и обвинений», 11,3% – что он должен «считать, что его

страна – лучше, чем другие страны», 6,5% – «считать, что у его страны нет недостатков», 2,8% – «ругать все зарубежное». К проявлениям «публичного» патриотизма можно отнести его сведение к «празднованию исторических событий и юбилеев» (16,8%), участию «в работе патриотических организаций» (10,4%), «в обсуждении патриотических тем» (8,8%).

Так как наиболее распространенным ответом оказался абстрактный вариант «любить свою страну», возникает необходимость его конкретизации и операционализации. Частично решить эту задачу позволяет анализ комбинаций данной характеристики с другими, указанными в том же вопросе. Так, среди тех, кто посчитал, что патриот должен любить свою родину, 48% также указали, что он должен «стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа», 46,9% – «работать и действовать во благо/для процветания страны», 35% – что он должен «защищать свою страну от любых нападков и обвинений», а 30,7% – «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была».

Более же точную операционализацию понятия «патриотизм» дают представления школьников о типах поведения, согласующихся с их образом патриота. Как видно из табл. 1, наиболее характерными для патриота качествами они считают «любовь и уважение к своему языку и культуре», «чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам», «чувство гордости за достижения страны на международной арене». Также патриотизм, по их мнению, предполагает наличие определенных знаний о своей стране: ее истории, государственной символике, «происходящих в стране событиях и интереса к ним».

Более неоднозначно оценивают школьники модель патриотизма как проявления гражданственности. В представлении многих из них патриотизм ассоциируется в том числе с исполнением обязанностей гражданина – уплате налогов, службе в армии, участии в выборах. Также 60,2% респондентов посчитали, что патриот должен «поддерживать перемены в интересах общества». При этом если 44,9% допустили для патриота «публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства», то 42,4% отметили, что патриот не должен «критиковать власть своей страны». Интересно, что почти для трети респондентов патриотизму не противоречит желание переехать в другую страну и наличие счетов и имущества за рубежом.

На присутствие в патриотизме обязательного локального компонента или в целом его локальный характер («привязанность к малой родине») указали 70,6% опрошенных.

При этом больше половины респондентов (61,6%) считают, что «патриотизм – это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям / человек сам определяет, что патриотично, а что нет». О необходимости «воспитывать патриотизм в семье и школе, пропагандировать его на телевидении, в кино и в литературе» заявили только 15,2% школьников и всего 2,1% убеждены, что модель патриотизма должна задаваться государством. Однако каждый пятый учащийся (21,6%) не смог определить свою позицию по этому вопросу.

Таблица 1 / Table 1

**Оценка школьниками СФО степени соответствия патриотизму фактов
политического сознания и поведения, % /
Evaluation by school students of the Siberian Federal District of the degree of conformity
to patriotism of the facts of political consciousness and behavior, %**

Чувства идентичности и гражданственности / Sences of identity and civic consciousness	Соответствует / Match	Не соответ- ствует / Doesn't match	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer
Любовь и уважение к своему языку, культуре / Love and respect for your language, culture	77,7	9,3	12,6
Чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам / A sense of solidarity and benevolence towards compatriots	71,3	12,5	16,1
Чувство гордости за достижения страны на международной арене / A sense of pride in the country's achievements in the international arena	71,1	13,5	15,3
Чувство привязанности к малой родине / Feeling of affection for a small homeland	70,6	13,8	15,6
Знание происходящих в стране событий и интерес к ним / Knowledge of events taking place in the country and interest in them	68,4	16,7	14,9
Знание государственной символики / Knowledge of state symbols	60,2	25,7	13,9
Поддержка перемен в интересах общества / Supporting change in the public interest	60,2	20,3	19,6
Публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства / Public expression of an opinion that does not coincide with the point of view of the state	44,9	35,6	19,5
Работа в иностранной фирме / Work in a foreign company	40,4	38,3	21,1
Критика власти своей страны / Criticism of the authorities of their country	38,5	42,4	19,1
Наличие второго гражданства / Second citizenship	34	44,6	21,4
Наличие счетов и имущества за рубежом / The presence of accounts and property abroad	28,9	59,4	21,6
Желание переехать в другую страну / The desire to move to another country	28,1	59,1	12,7
Уклонение от службы в армии / Evasion from military service	22,2	60,4	17,4
Отказ от участия в выборах / Refusal to participate in elections	21,4	59,2	19,4
Незнание истории своей страны / Lack of knowledge of the history of their country	14	69,4	16,5
Уклонение от уплаты налогов / Tax avoidance	13,7	68,6	17,7

Источник: составлено авторами по результатам исследования / Source: compiled by the authors.

В то же время данные позиции по отношению к патриотизму несколько расходятся с представлениями школьников о субъектах патриотического воспитания. Так, среди тех, кто настаивает на индивидуальном смысловом определении патриотизма, только 20,2% видят этот процесс как самовоспитание. Большинство же передает субъектность в патриотическом воспитании семье (47,8%), государству (35,1%), учреждениям образования (35,0%) и даже патриотическим организациям (27,3%), армии (19,8%), СМИ (11,9%), партиям и общественным организациям (11,5%). В этом с ними солидарны те, кто затруднился определить или скрыл свою позицию по отношению к патриотизму. Более последовательны и логичны представления о субъекте формирования патриотизма у школьников, считающих, что его нужно воспитывать и пропагандировать: 60% видят в качестве субъекта данного процесса семью, 54,8% – образовательные организации, 51,1% – государство, 44,3% – армию, 34,4% – патриотические организации, 21% – СМИ, 16,7% – партии и общественные организации, 10,2% – церковь и религиозные организации.

Кроме «любви к Родине» в определениях школьниками патриотизма достаточно часто звучит и тема гордости за достижения своей страны. Поэтому содержание этого критерия также можно относить к показателям модели патриотизма в массовом сознании. Исследование подтвердило характеристику российского патриотизма как ретроспективного, а также сформированность у подростков персонифицированного восприятия реальности, характерного для информационного общества и для российской политической культуры. Им оказалось легче назвать персоналии, чем знаковые для России события, и увидеть их в прошлом, нежели в настоящем. Так, 55,9% не смогли или не захотели назвать ни одной персоны, 68,8% – ни одного события, которыми бы они гордились в истории страны. Для характеристики начала XXI в. эти показатели равны 71,9 и 86,2% соответственно.

Среди названных исторических персон лидирует Петр I (им гордятся 13,9% опрошенных), далее следуют И.В. Сталин (6,3%), ветераны Великой Отечественной войны (5,3%), Ю.А. Гагарин (5,1%), В.И. Ленин (5,0%), Екатерина II (4,3%), А.С. Пушкин (4,3%), М.И. Кутузов (3,9%) и А.В. Суворов (3,3%). Из современников учащиеся гордятся В.В. Путиным (13,5%), А.А. Навальным (3,7%) и С.К. Шойгу (3,1%).

Историческими событиями, вызывающими у молодежи «чувство гордости за свою страну», стали Великая Отечественная война (ее назвали 20,0% респондентов), первый полет человека в космос (4,7%), европеизация России в начале XVIII в. (2,5%), победа в войне 1812 г. (2,5%) и отмена крепостного права (2,4%), современными – присоединение Крыма (4,4%) и Олимпийские игры в Сочи (2,3%). Для сравнения переходом России к демократии гордятся всего 0,1% школьников.

Исходя из этого списка, можно констатировать, что патриотизм школьников сибирских регионов носит не только ретроспективный, но и во многом милитаризированный и державнический (имперский) характер. Недаром

35,3% учащихся считает, что «Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею», а 32,5% – что «Россия была и остается великой мировой державой». Процент думающих иначе крайне незначителен: 5,2% отметили, что «Россия навсегда перестала быть великой мировой державой», а 2,4% – что она «никогда не была и не будет великой мировой державой».

Патриотами в большей или меньшей степени определяют себя 46,7% опрошенных, не считают себя таковыми 32%, 21,2% затруднились ответить на этот вопрос. При этом четко проявилась зависимость: если школьник определяет себя как патриота, он ассоциирует себя со страной в целом (россиянин), в то время как носители локальной идентичности очень часто себя патриотами не считают (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Корреляция самоидентификации школьников и их оценки себя как патриотов, % /
Correlation of self-identification of school students and their assessment of themselves
as patriots, %**

Кем Вы себя в большей степени ощущаете? / Who do you feel yourself to be more?	Вы считаете себя патриотом? / Do you consider yourself a patriot?					
	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	Вся выборка / Whole sample
Россиянином / Russian	70,5	59,5	37,5	24,2	43,3	48,3
Сибиряком / Siberian	44,4	42,6	33,8	24,8	29,0	35,7
Гражданином мира / Citizen of the world	19,9	28,3	30,2	36,6	26,0	28,3
Жителем своего региона / A resident of his region	23,8	23,9	22,4	15,9	21,8	21,9
Жителем своего города (района) / A resident of his city (district)	33,3	34,6	38,1	33,8	29,7	33,8
Представителем своего этноса / A representative of their ethnic group	28,4	23,3	18,4	15,3	14,8	20,1
Представителем своей конфессии / A representative of his denomination	11,1	4,6	4,8	4,8	4,9	5,6
Другое / Other	1,5	1,0	4,2	4,8	3,5	2,7
Нет ответа / No answer	1,5	1,3	2,4	4,8	14,1	4,8

Источник: составлено авторами по результатам исследования / Source: compiled by the authors.

Подтверждает данный тезис и модель доверия общественно-политическим институтам, связанная с размежеванием «патриоты – не патриоты». Школьники, определившие себя как патриоты, отличаются более высоким

уровнем доверия ко всем органам власти, особенно Президенту РФ и силовым структурам, в то время как у «не патриотов» в целом ниже уровень институционального доверия.

Таблица 3 / Table 3

Влияние самоопределения школьников как патриотов на уровень доверия общественно-политическим институтам, % / Influence of self-determination of schoolchildren as patriots on the level of trust in social and political institutions, %

Общественно-политические институты / Social and political institutions	Вы считаете себя патриотом? / Do you consider yourself a patriot?			
	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No
Общественные организации / Public organizations	40,2	30,4	30,2	24,2
Волонтерское движение / Volunteer movement	58,2	59,1	62,2	49,0
МСУ / Local government	31,4	26,3	20,8	14,1
Заксобранье региона / Legislative Assembly of the region	33,7	25,9	16,0	11,8
Губернатор / Governor	34,5	28,2	19,6	9,6
Государственная Дума / The State Duma	38,0	27,4	18,7	20,2
Совет Федерации / Council of the Federation	39,4	30,5	21,4	14,1
Правительство РФ / Government of the Russian Federation	43,7	35,5	24,4	15,9
Председатель правительства / Prime Minister	37,5	29,3	18,1	10,5
Президент России / President of Russia	48,3	40,2	25,7	18,2
Полиция / Police	47,9	38,2	27,2	19,7
Армия / Army	57,1	43,1	34,2	22,6
ФСБ / FSB	60,9	45,4	39,9	27,7
Политические партии / Political parties	32,2	20,7	15,4	12,4

Источник: составлено авторами по результатам исследования / Source: compiled by the authors.

Заключение

Проведенное исследование показало, что патриотизм школьников регионов Сибирского федерального округа носит милитаризированный, ретроспективный характер, так как объектами гордости учащихся выступают личности и события, в основном связанные с военной историей нашей страны. Значительная часть учащихся гордится имперским прошлым России и высказывает

пожелание дальнейшего сохранения этого статуса. Продемонстрированное школьниками понимание патриотизма в целом соответствует государственному запросу в области патриотического воспитания, поэтому формально цели государственных программ в данной области можно считать достигнутыми. Однако остается открытым вопрос о том, чего больше в этой модели – внутреннего принятия или приспособления к требованиям школьного воспитательного процесса, ответ на который даст только будущая реальная политическая практика исследуемого поколения.

Поступила в редакцию / Received: 07.10.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

Библиографический список

- Бандурин А. П., Насибова И. Н.* Ценностные и идеологические основания формирования и динамики патриотизма в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 27–31.
- Верещагина А. В., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И.* Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 30–34.
- Вырицков А. Н., Кусмарцев М. Б.* Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. 172 с.
- Деточенко Л. С.* Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 31–42.
- Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н.* Патриотизм как основа формирования национальной идеи в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 26–29.
- Калядина И. С.* Гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи в контексте программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 4–5. С. 45–47.
- Касамара В. А., Сорокина А. А.* «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99–110.
- Колесникова Е. Ю., Лубский А. В.* Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 174–183. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.14
- Кузьмин А. В., Трифанов Ю. Н.* Патриотизм и антипатриотизм как диалектические противоположности // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 10. С. 139–149.
- Лубский А. В.* Патриотизм и гражданственность в Российском обществе, или Как преодолеть дефицит гражданственности в Российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (36). № 2. С. 47–66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2
- Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И.* Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
- Селезнева А. В.* Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62–70. DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70

- Dekker H., Malova D., Hoogendoorn S. Nationalism and its explanations // *Political Psychology*. 2003. V. 24. № 2. P. 345–376.
- Papastephanou M. Inward and Outward Patriotism // *Review of European Studies*. 2013. Vol. 5. №. 2. P. 20–32.
- Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // *Australian Journal of Psychology*. 2007. Vol. 59. No. 3. P. 151–158.

References

- Bandurin, A. P., & Nasibova, I. N. (2016). The valuable and ideological bases of formation and dynamics of patriotism among young people of modern Russia. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 4, 27–31. (In Russian).
- Dekker, H., Malova, D., & Hoogendoorn, S. (2003). Nationalism and its explanations. *Political Psychology*, 24(2), 345–376.
- Detochenko, L. S. (2015). The effectiveness of forms of social and patriotic education of the youth: Materials of the sociological research. *Volga Pedagogical Bulletin*, 4(9), 31–42. (In Russian).
- Kalyadina, I. S. (2016). Civil and patriotic education of modern youth in the context of the program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020». *International Scientific Journal «Innovative Science»*, 4–5, 45–47. (In Russian).
- Kasamara, V. A., & Sorokina, A. A. (2016). «Where does the motherland begin»: Perceptions of patriotism among university students. *Social Sciences and Contemporary World*, 6, 99–110. (In Russian).
- Kolesnikova, E. Yu., & Lubsky, A. V. (2018). Patriotism and citizenship in the youth environment in the South of Russia: The paradigms of sociological research. *Humanities of the South of Russia*, 7(5), 174–183. DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.14. (In Russian).
- Kuzmin, A. V., & Trifanov, Y. N. (2018). Patriotism and antipatriotism as dialectical opposites. *Scientific Notes of the Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists*, 10, 139–149. (In Russian).
- Lubsky, A. V. (2019). Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficiency of citizenship in Russian patriotism. *Humanities of the South of Russia*, 8(36), 2, 47–66. DOI 10.23683/2227-8656.2019.2. (In Russian).
- Martynov, M. Yu., Fadeeva, L. A., & Gaberkorn, A. I. (2020). Patriotism as political discourse in contemporary Russia. *Polis. Political Studies*, 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08. (In Russian).
- Papastephanou, M. (2013). Inward and outward patriotism. *Review of European Studies*, 5(2), 20–32.
- Selezneva, A. V. (2020). Value orientations and civil-political activity of young Russian patriots. *History and Modern Perspectives*, 2(3), 62–70. DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70. (In Russian).
- Spry, C., & Hornsey, M. (2007). The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration. *Australian Journal of Psychology*, 59(3), 151–158.
- Vereshchagina, A. V., Nechipurenko, V. N., & Samigin, S. I. (2017). Patriotism in Russia as an ideological concept: Sociocultural foundations of formation and reproduction in modern reality. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 6–7, 30–34. (In Russian).
- Virshikov, A. N., & Kusmarcev, M. B. (2006). Patriotic education of young people in modern Russian society. Volgograd. (In Russian).

Zubova, O. G., & Bukhtiyarova, I. N. (2017). Patriotism as the basis for the formation of the national idea in modern Russian society. *Theory and Practice of Social Development*, 5, 26–29. (In Russian).

Сведения об авторах:

Асеева Татьяна Анатольевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета (e-mail: tatulyasolar@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-7344-5698).

Шашкова Ярослава Юрьевна – доктор политических наук, зав. кафедрой политологии Алтайского государственного университета (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-6126-7097).

About the authors:

Aseeva Tatiana Anatolyevna – PhD in Political Science, Associate Professor of Politology Department, Altai State University (e-mail: tatulyasolar@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-7344-5698).

Shashkova Yaroslava Yurievna – Doctor of Political Science, Head of the Department of Political Science, Altai State University (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-6126-7097).